

Обложка комсомольца
1999 - 24 июля - с. 2

Мы встретились в пресс-центре Московского кинофестиваля на следующий день после торжественного открытия. На ее лице не было заметно следов "вчерашнего", несмотря на то, что целый вечер вела церемонию, а потом пошла на ночной банкет. И она тут же согласилась на интервью часика через два.

Меня пугали, что Ингеборга Дапкунайте "недоотрога", что любимые ее ответы "да" или "нет" и что еще та "динамистка" — согласится на интервью и не придет. Все оказалось с точностью до наоборот. За час нашей беседы я узнала о ней столько, что даже растерялась — как все уместить на газетной полосе — и расстроилась — как жалко, что "в партере" сидели только мы с фотографом. Ингеборга не рассказывала, а показывала то, что с ней происходило, сопровождая это словами. Посмотрите на снимки и напрягите воображение. Неповторимый легкий акцент, улыбка, частенько переходящая в хохот, больше кокетливый. Она себе нравится, и она достойна любви, в том числе и своей собственной.

— Ингеборга, на фестивале вы чувствуете себя приглашенным гостем или все-таки дома?
— Конечно, приглашенным гостем. И дома. Одновременно. А вообще в Москве я была последний раз... ровно месяц назад на съемках фильма "Москва". Режиссер Александр Зельдович, сценарий Владимира Сорокина, того самого авангардиста, который выпустил недавно скандальный роман "Голубое сало". Сценарий очень-очень незаурядный. Играют Татьяна Друбич, Наталья Коляканова, Балуев, Гвоздичкин. Начали снимать год назад, но — известная история: кончились деньги, поэтому завершили только сейчас. Мою героиню зовут Маша. По фильму Таня Друбич и я — сестры. Коляканова — наша мама. Балуев — мой жених. Ну и так далее. Остальное увидите сами. А еще я недавно закончила сниматься в американском фильме "Тень вампира". Продюсер Николас Кейдж.

— Большая роль?
— Ну так, нормальная. (Смеется. — Е.С.-А.) Если не вырежут. Не главная, конечно. Пока дата премьеры еще не назначена и вообще неясно, буду ли я в фильме, знаете, как монтируется кино, могут и выбросить. Я там действую в параллельной основному сюжету линии. Я — любовница Джона Малковича.

— Рассчитываете на "Оскара" за роль второго плана?
— Нет, ну что вы, так далеко не планируем!

— Ваша любовница несчастна или у нее все хорошо с Малковичем?
— Не знаю, как смонтируют, так и будет. А характер у нее очень интересный. Пока что я вампирка.

— Вам нарастили вампирские клыки?!
— Нет, вот зубов мне не делали.

— У вас у самой зубы такие?
— Долгий обоюдный хохот.

— Фильм про то, как в 1922 году режиссер Морнау снимал картину "Носферату", ну, со всякими прибабасами. С Николасом Кейджем я не общалась, но он написал мне очень красивое письмо, говорящее "Добро пожаловать!", после того, как я приняла его предложение.

— Вы часто играете в звездном составе, с кем из звезд приятнее всего было работать?
— Не могу никого выделить, потому что все классные. Мне везло. Подонков не встречала. Все по-разному приятные. И если ты подстроиться под человека и он чуть-чуть под тебя, то все будет хорошо.

— А какое чувство труднее всего играть?
— Трудно — не чувство, трудно — создать характер, чтобы он соответствовал сценарию, замыслу режиссера, представлениям других актеров. Потому что сделать фильм — это не одному картину написать, а всем вместе поработать. Вообще для меня самое трудное — первый съемочный день. Например, только что мы снимали "Тень вампира". Первый день. Люксембург. Вокруг — одни звезды, все очень милье. Слава богу, Джона Малковича — моего партнера — я знала давно, и мы с ним друзья. Загирмировались, встали перед камерой и... Знаете, что нам велено было снять первым кадром? (Дальше говорит, чуть не плача от смеха. — Е.С.-А.) Мы с Джоном Малковичем занимаемся любовью, тут же. Я сижу у него на коленях, мы двигаемся в разных направлениях в заданном ритме, грубо говоря. И я думаю в это время: "Так бывает только в кино. Хорошо, что мы знакомы, а то пришлось бы сказать: здравствуйте, я так рада с вами сниматься, — и тут же начать действовать!"

— Вас смущают постельные сцены?
— Сейчас уже нет. И, конечно, все зависит от партнера.

— А с Машковым в "Подмосковных вечерах" любовь легко было играть? И вообще как шел для вас фильм, все-таки сначала такая пылкая страсть, а потом — отчаянная смерть. Вы не боитесь погибать в кадре?
— С Володей было очень легко. И смерти я не боюсь, я часто умираю — в "Циниках", в "Подмосковных вечерах" и теперь в "Вампире" (но, как это случилось последний раз, не скажу, а то будет неинтересно смотреть). Вообще я всегда вспоминаю о прошлом легко, даже если на самом деле было тяжело. И потом я никогда не сравниваю судьбы своих героинь с собой. Если бы попыталась, давно бы сошла с ума. Я играла столько всяких

женщин

История отвязки инжениера красноречиво показала

ОТВАЖНАЯ МОСКВИЧКА ОБЕЗВРАДИВАЕТ ОХОТНИКОВ ЗА НОРКОВЫМИ ШУТКАМИ

В номере

С ЧУЖИХ КРЕДИТОК ПОЧТИ СЕТВОЙ ЗМЕЙ ЗАГЛОТЯ

100 ТЫСЯЧ ДОЛЛАРОВ

КМР ШВЕЙЦАРИЯ, ГУНЕС, ФРАНЦИЯ, ТУРЦИЯ. 201-5582, 203-6249 (без выходных)

ЕГИПЕТ, ЧЕХИЯ, ГРЕЦИЯ, ИСПАНИЯ

А ночью, на приватных вечеринках, общу- размах у Галия...

И вот они вышли: 1999-2000.

на, дабы отнять несколько пленок генераль- ной репутации великого шоу "Осень-зима

ких стрижек на дефиле тебя уже волнует не меньше того, что Рабани даже не соизволил сделать проход со своей невестой — так, рвч- со своим италийским флавио умудряется вы- кой помазкой; что Наоми после заглянутой ночью

ПРЕМЕННАЯ В ТИМБЕТЕ

Когда ее первый раз узнали на улице, ей стало стыдно. Когда шесть лет назад ее позвал играть в своем спектакле знаменитый английский режиссер Саймон Стоукс, она и подумать не могла, что станет его женой. Когда ей первый раз предложили эротическую сцену, возмутилась, а теперь изображает секс, еле сдерживая смех. Ее вообще никто и никогда не видел в другом настроении — недовольной, злой, раздраженной. И она говорит, что никогда не окажется на месте своей героини из "Подмосковных вечеров". Она просто не может быть несчастной. Она — любимая женщина комдива Котова и интердевочка первого призыва. Она живет сразу в трех странах — в Англии, в России и Литве. Она — актриса Ингеборга Дапкунайте.

ГЕНЕРАЛЬ АБРАМЕНКО

— С мужем говорю чаще всего. У нас полное взаимное доверие. И главного в семье нет. Каждый хочет, чтобы другому было удобно и чтобы никому не решать чужие проблемы. В Москву я приехала, увы, без него, потому что Саймон руководит одним из самых больших театров в стране и у него очень много работы. И еще он сам скоро будет ставить спектакль.

— Для вас там есть роль?
— Не отвечу на этот вопрос, потому что пока не знаю. Но мы так познакомились шесть лет назад — я играла в его спектакле. И с тех пор всегда-всегда хотели вместе работать, ведь мы, несмотря на то что это может показаться кому-то странным, друг другу до сих пор нравимся. Но пока больше не нашлась за эти годы роль, которая бы мне подошла. И еще у меня много своей работы.

— Вы можете поспорить с мужем из-за работы? Бывает, чтобы вам что-то не понравилось в его спектакле или он раскритиковал ваш фильм?
— С ним поспорить трудно, он настоящий англичанин, невозмутимый. Я могу обидеться не на него, на других, когда прикладывая безумные усилия к чему-то — и вдруг это оказывается совсем не нужно. Со мной вообще, наверное, очень трудно разговаривать, потому что я живу всегда в очень конкретных ситуациях, не закликаясь на том, что было и что будет, и так же воспринимаю среду вокруг себя. Начинаю общаться с того, что думаю: этот человек мне нравится, а потом отношения уже развиваются или не развиваются.

— Вы увлекались партнером по сцене или по съемочной площадке?
— Мне нравится, когда мне партнер нравится, естественно, но я серьезная замужняя женщина.

Обальный хохот. Ингеборга чуть не падает со стула в прямом смысле этого слова, раскачиваясь на его задних ножках.

— Очень многие партнеры становились потом моими друзьями — Малкович, Меншиков, Михалков. Правда, все мы очень занятые люди и вместе не отдыхаем, не ходим по гостям, а работаем. Отдыхаю я только с мужем, стараюсь по крайней мере. А где — не скажу. Здесь начинается очень личное. Последний раз в июне мы вырвали из своих графиков две недели, и слава богу, потому что нам обоим просто порез необходимо было расслабиться. Что касается меня, то в начале лета я только-только закончила две работы и очень устала, ведь роли почему-то приходят не по одной, а как троллейбусы — сразу несколько. Но я трудолюбива. И простой могу выдержать только в том случае, если впереди маячит новая работа, уже запланированная, но когда ничего не вырисовывается какое-то время, тогда кошмар!

— В фильме "Миссия невыполнима" режиссера Брайана де Пальмы три года назад вы играли вместе с Томом Крузом, Ванессой Редгрейв. Как проходили съемки в таком именитом составе, звезды не давили на вас своим авторитетом?
— Там меня... в первые же две минуты взорвали. Ну конечно! Представьте, если бы разрешили в кино курить: вы бы только зажгли спичку и даже не успели бы поднести ее к сигарете, только чиркнули по коробку и все, меня уже взорвали. Но я обожаю вспоминать то время. Съемки проходили в Лондоне и Праге. Сложилась компания — мечта! И с тех пор я стала поклонницей Тома Круза, сразу после того как поработала и пообщалась с ним. На "Миссии" он был, кстати, еще и продюсером. А в чем была прелесть ситуации для меня? Ведь мне по-настоящему и играть-то ничего не досталось, но чувствовала, как будто у меня... одна из главных ролей.

— Это была самая неожиданная роль в вашей жизни?
— Да у меня с самого начала пошли нетрадиционные образы. Моя первая роль была... мужской. В четыре года я сыграла сына мадам Баттерфляй в одноименной пьесе. И вторая — тоже. Я вышла на сцену Майклом в мюзикле Каунасского драмтеатра "Мэри Поппинс", а в перерыве между ними была... роботом, еще в самодеятельности. А роль Майкла я переняла у своего первого мужа. Сначала он его играл, потом ушел в армию, и пришлось мне его заменить. Но, если честно, мальчиков мне не нравилось играть. В театр же меня первый раз привела бабушка, вообще меня воспитывала в основном она. Папа с мамой много ездили, папа — дипломат, родители подолгу жили в Москве, и из Вильнюса я к ним приезжала только на каникулы.

— Значит, все-таки у вас остались в Москве какие-то любимые с детства уголки?
— Нет. Я не привязываюсь к городам, я привыкаю только к людям. Мне абсолютно неважно, какие вокруг улицы, дома, вещи. У вещей, как мне кажется, есть только сентиментальное значение: если мама подарила кольцо, то оно мне дорого. Конечно, я всегда буду помнить дом, в котором выросла у бабушки. Но, например, в Лондоне у нас с мужем есть квартира, и, если мне скажут, что завтра надо переждать в другом месте, переберусь очень легко.

— И вам не станет жаль любовно подобранных обоев, занавесочек, цветочков для своего жилища?
— Нет. Я не привязываюсь к городам, я привыкаю только к людям. Мне абсолютно неважно, какие вокруг улицы, дома, вещи. У вещей, как мне кажется, есть только сентиментальное значение: если мама подарила кольцо, то оно мне дорого. Конечно, я всегда буду помнить дом, в котором выросла у бабушки. Но, например, в Лондоне у нас с мужем есть квартира, и, если мне скажут, что завтра надо переждать в другом месте, переберусь очень легко.

Деммукасте Ингеборга

«Юник-Трэвал»
Италия 195-3291
Италия 195-3027
Кипр 195-3027
Анталья
Италия
Мальта
Сочи

Только до 31 августа
Vessolink
Летние супер
на годовые кон
Скритор LX2 с годовым обслужи
Скритор LX1 с годовым обслужи

Квартиры в новостройках
1 комн. — 10 000\$ (52 кв.м)
2 комн. — 14 000\$ (68 кв.м)
3 комн. — 19 000\$ (93 кв.м)
ул. Рабочая, 46
г. Домодедово (15 км от МКАД)
(279) 4-36-44
(279) 4-36-34
вскресенье с 9.00 до 18.00
ежедневно с 11.00 до 14.00
Вызов
Звонок
Работа

КМР ШВЕЙЦАРИЯ, ГУНЕС, ФРАНЦИЯ, ТУРЦИЯ. 201-5582, 203-6249 (без выходных)

Окончание на 5-й стр.)
«Шанель» будет на фит-нужен?
А ночью, на приватных вечеринках, общу- размах у Галия...
И вот они вышли: 1999-2000.
на, дабы отнять несколько пленок генераль- ной репутации великого шоу "Осень-зима

24.7.99.